

МЕДИНА КАК ОБЪЕКТ ПАЛОМНИЧЕСТВА МУСУЛЬМАН ТУРКЕСТАНА (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

В.П. Литвинов

Рассмотрены проблемы паломничества мусульман царистского Туркестана в один из важнейших центров исламской религии – Медину.

Ключевые слова: паломничество; мусульмане; Туркестан; ислам; Медина.

Само словосочетание “Мекка и Медина” настолько прочно укоренилось в сознании людей, что многие, не исключая и самих мусульман, не отягощенных познаниями фундаментальных основ веры Пророка, полагают, что “аль-харамейн” (“два запретных”), как их называют арабы, являются одинаковыми центрами мирового паломничества приверженцев ислама. Более того, так полагают даже люди, отягощенные научным знанием ислама. Например, видный российский знаток шариата, проф. Г.М. Керимов считает, что “первоначально паломничество в исламе состояло в посещении храма

Каабы в Мекке и совершении ряда сопутствующих обрядов. Однако с течением времени в хадж было включено посещение могилы Мухаммеда в г. Медине”¹. Он писал так в 1978 г., но повторил уверенность в своем мнении и спустя два десятилетия в своей новой книге о шариате². И, думается, что в обоих случаях он был неправ, так как в это же время авторитетнейшие российские исламоведы, в высокой научной компетенции которых нет ни у кого сомнений ни в России, ни в зарубежных странах (Наумкин В.В., Пиотровский М.Б., Прозоров С.М. и др.) подчеркивали, что посещение Медины

с целью увидеть могилу Пророка, равно как и “поклонение ей не входит в официальный ритуал хаджа”³. Кстати, так же считал и большой знаток мусульманского права Н. Торнау, писавший в 1850 г. о том, что посещение Медины “не безусловно предписано мусульманам и может быть совершенно отдельно”⁴. Нам приходилось писать по этому поводу о том, что “рассуждая насчет Медины как “объекте” паломничества мусульман (хаджа), уважаемый Г.М. Керимов, видимо, забыл, что Медина находится под юрисдикцией ваххабитов – правителей Саудовской Аравии, чьи идейные предки в XVIII – начале XIX в. были ярыми противниками культа “святых” и сметали с лица земли все “святыя места” в Аравии и на Ближнем Востоке вообще, не пощадив и могилу Пророка в Медине. И сейчас ваххабизм является государственной религией в Саудовской Аравии. И он, по нашему глубокому убеждению, не признает могилу Мухаммеда в Медине достойной стать “объектом” канонического хаджа, тем более, что ваххабиты даже самого Пророка считали и сейчас считают обыкновенным человеком”⁵. Понятно, что ваххабитские правители Саудовской Аравии не препятствуют паломникам-мусульманам посещать могилу Пророка в Медине, поскольку, во-первых, ее непричастность к каноническому хаджу не может служить тому основанием, а, во-вторых, мусульманское паломничество в Хиджаз давно стало прибыльным “делом” для ваххабитских кормчих страны, сопоставимым разве что с их доходами от нефтяного бизнеса. Однако струя нефти со временем непременно иссякнет, но скоро ли иссякнут все увеличивающиеся ныне с каждым годом потоки паломников в Мекку и Медину?

В рассматриваемый нами период (1865–1917 гг.) паломничество мусульман царистского Туркестана в Хиджаз постоянно нарастало, чему в немалой мере способствовали различные позитивные обстоятельства. Основным из них, на наш взгляд, являлось то, что утверждение царской власти в регионе привело к фактической ликвидации былых смут и войн в отношениях между среднеазиатскими ханствами, которые вели к пагубным последствиям для развития экономической деятельности населения, а, значит, к снижению его материального благосостояния. Русская власть утвердила на своих территориях в Средней Азии законность и порядок, обеспечив нормальные условия для хозяйственного подъема местного мусульманского населения. Уровень жизни последнего заметно вырос, и это позволяло определенной части адептов религии Пророка решаться на совершение хаджа, который был весьма дорогостоящим и, разумеется, длительным мероприятием

по тем временам. Большое значение для упрощения совершения хаджа мусульман Туркестанского генерал-губернаторства (края)⁶ имело введение в действие двух железных дорог в регионе: Закаспийской (позже: Среднеазиатской) с 1880-х гг. и Оренбургско-Ташкентской (с начала XX в.), которые позволяли им быстро достигать черноморских портов России, откуда они отправлялись на опять-таки отечественных пароходах в Джидду – морские ворота Хиджаза. Не меньшее значение имело и то обстоятельство, что паломники из Туркестанского края как граждане великой империи в процессе совершения хаджа пользовались дипломатической защитой российских генеральных и иных консульств, поскольку ранее в отношении паломников из среднеазиатских ханств власти Османской Турции, владевшие Хиджазом, особенно не церемонились, не признавая никоим образом авторитета их правителей. Кроме вышеизложенных, было, разумеется, и немало прочих обстоятельств, которые в той или иной мере содействовали росту числа туркестанских паломников в Мекку и Медину. Суммируя сведения, полученные из самых разных источников, мы можем утверждать, что перед Первой мировой войной из Туркестанского края в Мекку и Медину ежегодно направлялось 13–15 тыс. паломников, большинство которых составляли пилигримы из Ферганской области (7–9 тыс. чел.), считавшейся наиболее “фанатичной” по характеру веры своего мусульманского населения.

О том, что паломники из Русского Туркестана, совершая хадж, посещали не только Мекку, но и обязательно Медину, свидетельствуют документы. В своих прошениях на получение “открытых листов”, а позже – “паломнических” загранпаспортов, мусульмане непременно упоминали о последней. Поэтому, даже в названии множества дел, заведенных туркестанской администрацией по вопросам хаджа, кроме Мекки, всегда фигурировала Медина⁷. Чем она привлекала туркестанских паломников, знавших, конечно, что посещение этого города не засчитывается в хадж как таковой? Почему они все-таки тратили немалые деньги на то, чтобы побывать в нем? Естественно, что они прежде всего хотели поклониться могиле Пророка, несмотря на то, что при жизни он «яростно выступал против культа “святых” и “святыя мест”, указывая, что нельзя превращать людские могилы в “праздник”»⁸. В большинстве своем они вряд ли знали о том, что летом 1805 г., завоевав Медину, ваххабиты разрушили гробницу на могиле пророка Мухаммеда и сровняли ее с землей. Видный российский исламовед А.М. Васильев отмечал, что при этом, в знак пренебрежения ею, многие вахха-

биты даже плевали на место захоронения основателя ислама. Он пояснял, что ваххабиты изначально не признавали святости Пророка, “считали его обыкновенным человеком” и полагали, что “его нельзя обожествлять. Ему не следует поклоняться, у него ничего нельзя просить. Нельзя поклоняться его могиле, к нему нельзя взывать о помощи. У Мухаммеда нельзя просить никакого заступничества”⁹. Но в рассматриваемый нами период ваххабиты давно уже не правили Аравией: еще во втором десятилетии XIX в. турецкие власти (руками египетского паши Мухаммеда-Али) разгромили адептов религиозной слепоты и беспамятства, а их вождей подвергли суровому, но, на наш взгляд, справедливому наказанию. Поэтому туркестанские паломники могли смело посещать Медину и поклоняться могиле Пророка, который, как мы отметили выше, сам этого не приветствовал. Но такая была специфика религиозной ментальности мусульман Туркестана, в которой легко уживались традиционные фарды ислама с многими пережитками доисламских языческих культов. И страсть к посещению могил “святых”, поклонению им была, пожалуй, главным таким пережитком. Недаром ислам в Туркестане уже в средние века называли “исламом гробниц”. Нам приходилось писать об этом, о великом множестве могил “святых” в регионе, о поклонении им и т. п. в специальной и весьма объемной монографии¹⁰.

В рассматриваемый нами период могила Пророка была приведена турецкими властями в должный порядок, поскольку турки (тоже как тюркский этнос) имели сходную религиозную ментальность с туркестанским мусульманам (за исключением таджиков), то есть уважали могилы “святых” и поклонялись им. Могила Пророка находилась в мечети “Раузаи Мутаххара”, стоящей в центре “Лучезарной” Медины (“аль-Мунавара”). Мечеть эта чаще называлась “Мастжид аль-Наби” (“Мечеть Пророка”). Вначале ее строил сподвижник пророка Мухаммеда, “праведный” халиф Осман (644–656), причем с помощью иностранных специалистов – византийских христиан, у которых арабы-мусульмане были только подручными. Через полвека мечеть была перестроена омейядским наместником Медины, позже ставшим халифом под именем Омара II Благочестивого, который придал ей черты подлинной роскоши. Омар тоже использовал труд зарубежных специалистов-христиан, поскольку сами арабы тогда еще не имели соответствующих знаний и навыков в области архитектуры. “Большая мечеть Пророка была сооружена из жженого кирпича. Пол мечети и его суфы выполнены из чистого мрамора, устланы дорогами

коврами. В юго-восточной части мечети – место вечного упокоения Мухаммеда. Внешние стены и двери усыпальницы выложены изразцами всех цветов радуги. Рядом с усыпальницей Пророка находятся могилы его сподвижников – Абу-Бекра и Омара”¹¹. Вне всякого сомнения, посещая могилу великого “отца” ислама, паломники из Русского Туркестана, в силу присущей им специфической (см. выше – В.П.) религиозной ментальности, испытывали исключительное и трепетное благоговение, о чем позже вспоминали на родине не только в устных разговорах с единоверцами, но и писали в серьезных тогдашних изданиях¹².

Однако при посещении “Лучезарной” Медины паломники из Русского Туркестана не могли не поклониться и расположенным в ней другим “святым местам” ислама, в частности, могиле Фатимы – дочери Пророка, усыпальнице Айши – его любимой и самой юной жены, гробнице “праведного” халифа Османа, злодейски убитого в 656 г. в то время, когда он занимался “священным” делом – перепиской Корана, а равно и иным таким “святыням”. О том, что почти все паломники из Русского Туркестана после Мекки направлялись в Медину для того, чтобы поклониться там могиле Пророка и другим “святым местам” ислама, писал в своем отчете штабс-капитан Абдель-Азиз Давлетшин – мусульманин, работавший в Туркестанском крае и направленный в конце XIX в. в Хиджаз военным министром А.Н. Куропаткиным для изучения состояния паломничества российских “магометан” этом регионе¹³. Примечательно, что этот отчет был опечатан типографским способом в количестве 200 экземпляров и разослан по всем правительственным ведомствам, так или иначе причастным к решению вопросов о хадже российских мусульман в Мекку и Медину. Более того, военный министр представил отчет штабс-капитана Давлетшина царю Николаю II. 11 ноября 1899 г. начальник Главного штаба, генерал-лейтенант В.В. Сахаров лично сообщил в письме к офицеру-мусульманину, что “Государь” соизволил прочитать его отчет 10 ноября текущего года и начертать на нем резолюцию: “Благодарю”¹⁴. Следует отметить, что отчет того заслуживал, в том числе и в части упоминания в нем о “Лучезарной” Медине и паломничестве российских мусульман к ней.

Поскольку в отечественной научной практике всегда было принято связывать прошлое с современностью, то и мы в заключение позволим себе прибегнуть к соответствующим экстраполяциям.

Медина и сегодня сохраняет свое огромное значение в системе паломничества (хаджа) мусульман стран Центральной Азии – бывших советских

союзных республик Средней Азии и Казахстана. Именно Медина является основными “воздушными воротами” Хиджаза, куда направляются паломнические авиарейсы из Ташкента, Самарканда, Астаны, Алматы, Бишкека, Оша, Ашгабата и др., хотя есть такие рейсы и на его “морские ворота” – Джидду. Но те, кто прилетает в последнюю, позже, из Мекки, все равно отправляется к “святым местам” в Медину. Поэтому многие предпочитают прилетать сразу в нее. Но о современном хадже мусульман Центральной Азии нам уже приходилось писать подробнее¹⁵. Поэтому мы не станем здесь лишний раз повторяться.

Примечания

1. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность / Г.М. Керимов. М., 1978. С. 64.
2. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман / Г.М. Керимов. М., 1999. С. 77–78.
3. Ислам: Словарь атеиста. М., 1988. С. 142.
4. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законоведения / репринт. изд. / Н. Торнау. М., 1991. С. 103.
5. Литвинов В.П. Внерегиональное паломничество мусульман Туркестана (эпоха нового времени) / В.П. Литвинов. Елец: ЕГУ, 2006. С. 47–48.
6. Названия “Туркестанское генерал-губернаторство” и “Туркестанский край” считались тождественными и одинаково употреблялись в официальных документах, статьях, книгах и проч. публикациях – Прим. авт.
7. См. напр.: ЦГА Узбекистана. Ф.1 (Канцелярия туркестанского генерал-губернатора). Оп. 31. Д. 259 – Об установлении наблюдения за паломниками, возвращающимися из Мекки и Медины; там же: Оп. 29. Д. 296 – О разрешении афганскому сердарю Исхак-хану-тюре отправиться из Самарканда на поклонение в Мекку и Медину; Ф. 17 (Сырдарьинское областное правление). Оп. 1. Д. 10747 – О паломниках, умерших при паломничестве в Мекку и Медину; Ф. 18 (Самаркандское областное правление). Оп. 1. Д. 4695 – О надзоре за возвращающимися паломниками из Мекки и Медины; Ф.19 (Ферганское областное правление). Оп. 1. Д. 13782 – О паломничестве русскоподданных мусульман и бухарцев в Мекку и Медину в 1895 г.; Ф. 22 (Управление Каттакурганского уезда). Оп. 1. Д. 482 – О выдаче свидетельств на посещение Мекки и Медины лицам, не имеющим недоимок и хорошего поведения; ЦГА Туркмении. Ф. 1 (Канцелярия начальника Закаспийской области). Оп. 2. Д. 2731– (1898) 12 л. – О туркменах, тайно отправившихся в Мекку и Медину; там же: Д. 2745 – О разрешении мусульманского паломничества в Мекку и Медину; ЦГА Казахстана. Ф. 44 (Семиреченское областное правление). Оп. 1. Д. 284 – По рапорту начальника Токмакского уезда об увольнении киргиза Таукина на богомолье в Мекку, Медину и вообще об увольнении мусульман за границу; там же: Д. 487 – О выдаче заграничных билетов лицам на проезд через европейскую границу на поклонение в Мекку и Медину и др.
8. Литвинов В.П. Внерегиональное паломничество мусульман Туркестана (эпоха нового времени) / В.П. Литвинов. Елец: ЕГУ, 2006. С. 48.
9. Васильев А.М. Пуригане ислама: Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45–1818) / А.М. Васильев. М., 1967. С. 103.
10. Литвинов В.П. Религиозное паломничество: региональный аспект (на примере Туркестана эпохи Средневековья и Нового времени) / В.П. Литвинов. Елец: ЕГУ, 2006. 377 с.
11. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман / Г.М. Керимов. М., 1999. С. 77.
12. См. напр.: Ишаев Ш. Мекка – священный город мусульман (рассказ паломника) / Ш. Ишаев // Среднеазиатский вестник. 1896, ноябрь. С. 60–81.
13. См.: РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 400 (Азиатская часть Главного Штаба). Оп. 1. Д. 2239 – По вопросу об изучении мусульманского паломничества и командировании штабс-капитана Давлетшина. Л. 85–160.
14. Там же. Л. 70.
15. См.: Литвинов В.П. Хадж мусульман Центральной Азии: история и современность (на примере Кыргызстана) / В.П. Литвинов // Молодежь в истории России: духовные, нравственные и патриотические ориентиры. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию со дня образования РУДН. Москва, 18–19 апреля 2008 г. М.: РУДН, 2008. С. 547–554.